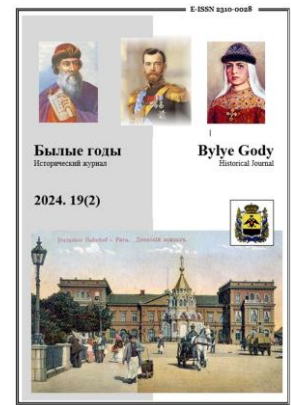

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 553-563
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.553

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Supply of Flour and Bread by Russia to the Kazakh Steppe and the Development of Agriculture during the Reign of Sultan Abulai of the Middle Zhuz

Ziyabek Ye. Kabuldinov^a, Yerzhan M. Toraihyrov^{a, *}

^a Institute of History and Ethnology named after Sh. Sh. Ualikhanov, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article is devoted to the history of development of agriculture and supply of flour and bread to the Kazakh steppe in the XVIII century by the Russian authorities, with emphasis on the importance of Sultan Abylai's activity in this matter. The study revealed that at that time the needs for bread in the steppe territories were increasing, but the volume of flour supplied by the Russian authorities was insufficient. The Sultan of the Middle zhuz Abylai, pursued a policy of spreading farming among his subjects Kazakhs, realizing the importance of this type of economy in the conditions of gradual territorial restriction. The long-term practice of allocation of flour and bread was a purposeful policy of the Russian central and regional authorities, aimed, on the one hand, at strengthening friendly relations, development of economic relations and trade, as evidenced by the fact of transition from free allocation of bread to its sale. On the other hand, strategically, these measures were designed to stimulate the gradual transition of Kazakh nomads to a sedentary way of life for further integration into the space of Russian statehood. In addition, the strategy of agricultural development in the northern Kazakh regions could have been not only to give impetus to long-term economic growth, but also to reduce dependence on Russian grain markets, the obvious presence of which is indicated by numerous requests of Sultan Abylai to send or sell flour, grain and bread.

The authors turn to documents from the Historical Archive of the Omsk Region and the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire to objectively reconstruct the relations between Abylai Khan and the Russian Empire, as well as to study the requests for flour and bread supplies to the Middle Zhuz.

Historical, chronological, analytical and other methods were used to analyze and interpret the sources, including collection documents and archival materials.

Keywords: Kazakh khanate, Sultan Abylai, kazakh-russian relations, kazakh agriculture, Middle zhuz, arable farming, Russian empire, XVIII century, economic development.

1. Введение

Взаимодействие между различными народами и государствами всегда играло ключевую роль в истории человечества. Особенно важной стороной таких отношений являлась торговля такими товарами, как мука и хлеб, которые обеспечивали население дополнительным продовольствием. В данном случае особый интерес представляет история Казахстана периода XVIII века, когда формировались активные контакты между казахскими ханствами и Российской империей.

Актуальность исследования поставок муки и хлеба в Казахскую степь в обозначенный нами период заключается в том, что это позволяет глубже понять экономические и политические связи между казахскими правителями и российскими властями. Значение поставок продовольствия поможет раскрыть не только ранее не изученные аспекты торговли и снабжения, но и показать влияние этих процессов на хозяйственное развитие казахской степи.

* Corresponding author

E-mail addresses: kabulzia@rambler.ru (Z.Y. Kabuldinov), toranet2013@gmail.com (Y.M. Toraihyrov)

Кроме того, важной задачей исследования стало выявление связи поставок муки и хлеба с развитием земледелия в северо-восточных регионах Казахстана. С середины XVIII века в северном Казахстане происходили попытки расширения хлебопашеского хозяйства, поскольку потребности в хлебе возрастали, а объемы муки, передаваемые российскими властями, явно были недостаточными. Поэтому исследование данных поставок также позволит лучше понять механизмы привития земледелия в регионе и определить его связь с поставками зерновых.

Изучение представленной тематики также актуально с точки зрения изучения стратегии внешней политики Российской империи в отношении казахских ханств и их потребностей. Понимание дипломатических и экономических взаимоотношений между этими двумя государствами позволяет более глубоко взглянуть на процессы формирования хозяйственного и культурного обмена в регионе.

2. Материалы и методы

При подготовке статьи использованы опубликованные источники, включенные в сборники документов из российских архивов, которые были подготовлены в советский и современный периоды. Значительный корпус источников представлен в тематическом собрании документов «Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв.» (КРО, 1961). Выявление и публикация архивных материалов продолжаются и в настоящее время. Так, в рамках реализации научной программы «История и культура Великой степи» Институтом истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Республики Казахстан в 2018-2020 годах подготовлены сборники «Султаны и батыры Среднего жуза (вторая половина XVIII в.)» (Султаны и батыры..., 2018), «Из истории казахско-российских отношений. XVIII век» (Из истории..., 2019) и «Из истории Великой степи (последняя четверть XVIII в.)» (Из истории..., 2020). В изданиях представлены документы Исторического архива Омской области (Омск, Российская Федерация), освещающие жизнь и деятельность Абылая, а также ряда султанов и батыров Среднего жуза.

Тема взаимоотношений хана Абылая и Российской империи имеет достаточную источниковую базу, представленную материалами ряда российских архивохранилищ федерального и регионального уровней в открытом доступе. Ценные документальные свидетельства находятся в Архиве внешней политики Российской империи (Москва, Российская Федерация) и Историческом архиве Омской области. В частности, интересующие нас сведения о предоставлении муки и хлеба султану Абылаю российскими властями имеются в фонде 1 «Военно-походная канцелярия Главного командира Сибирского корпуса» ГИАОО, фонде 3 «Главное управление Западной Сибирью» ГИАОО и фонде 122 «Киргиз-кайсацкие дела» АВПРИ.

При написании статьи о развитии земледелия и поставках муки и хлеба в Казахскую степь в XVIII веке были использованы различные методы научного исследования для анализа и интерпретации исторических данных. В частности, для изучения исторических событий, связанных с развитием земледелия и поставками муки и хлеба в Казахскую степь, был применен исторический метод. Этот метод включает анализ источников, документов, архивных материалов и других исторических документов. Детальный анализ источников и выявления закономерностей в развитии земледелия и поставках муки и хлеба султану Абылаю проведен аналитическим методом. Этот метод позволяет структурировать необходимую информацию и делать выводы на основе анализа фактов. Критический анализ источников и определение степени их достоверности обусловили выбор источниковедческого метода. Материал статьи изложен по хронологическому принципу, что позволяет реконструировать более точно и логично исторические процессы и события, связанные с деятельностью султана Абылая и его отношений с Российской империей.

3. Обсуждение

Личность Абылай хана, имеющая неоднозначные оценки в историографии, а также время его правления (весьма сложный и противоречивый исторический отрезок в судьбе казахского государства) неизменно привлекали внимание исследователей разных поколений, начиная со второй половины XVIII века и до наших дней.

Первые сведения об Абылае мы находим в сочинениях И.Г. Андреева (Андреев, 2006), А.И. Левшина (Левшин, 1996), В.В. Вельяминова-Зернова (Вельяминов-Зернов, 1853-1855), Н.Я. Коншина (Коншин, 2005) и многих других. Все эти исследователи преимущественно описывали Абылая как волевого, сильного и в то же время непредсказуемого степного правителя.

Значимые материалы по истории казахов середины XIX века оставил выдающийся казахский ученый, правнук хана Абылая Чокан Валиханов, внесший значительный вклад в сохранение национальной истории, записав множество устных преданий (Валиханов, 1986). Ч.Ч. Валихановым зафиксированы «Эпос об Абылае», «История Абылая» и другие сказания.

В советские годы личность Абылая и его политика по отношению к России интерпретировалась преимущественно отрицательно. Тем не менее некоторые хозяйственно-экономические сведения о деятельности Абылая имеются в трудах Н.Г. Аполловой (Аполлова, 1960), Б.С. Сулейменова и В.Я. Басина (Сулейменов, Басин, 1981), Ж.К. Касымбаева (Касымбаев, 1986).

Анализу внешнеполитической деятельности Абылая уделено значительное внимание К.Ш. Хафизовой в монографии «Степные властители и их дипломатия в XVIII–XIX вв.» (Хафизова, 2019) в контексте истории внешней политики Казахского ханства в XVIII–XIX веках, написанной на основе архивных материалов и документов России, КНР и казахских исторических преданий и шежере.

Важным вкладом в абылаеведение стали работы К.К. Абуева, которые сегодня являются наиболее полными исследованиями жизни и деятельности казахского хана. В трудах «Хан Абылай и его время» (Абуев, 2006) и «Абылай Хан. Современники и наследники» (Абуев, 2013) Абылай показан одним из крупнейших государственных деятелей Казахстана и всей Центральной Азии XVIII века. Автор обращается к изучению роли Абылая и его соратников в объединении казахского народа, централизации государственной власти, определении принципов казахско-китайских отношений, в том числе и в становлении казахско-российских политических контактов.

Значительное место внешнеполитической деятельности Абылая, в особенности сложные перипетии его взаимоотношений с российской администрацией, занимает в работе российского автора Д.В. Васильева «Рождение империи. Юго-восток России: XVIII – первая половина XIX в.» (Васильев, 2020). Он отмечает большую значимость личности Абылая для российских властей.

В целом, исследователями нового и новейшего времени проделана значительная работа по изучению внешней политики, дипломатии Абылая и его взаимоотношений с Российской империей. В то же время появление ранее не введенных в научный оборот источников, новая интерпретация известных материалов и недостаточная изученность некоторых аспектов позволяют ставить вопрос о необходимости отдельного и детального рассмотрения контактов Абылая с Российской империей в 40–70-х годах XVIII века.

4. Результаты

Абылай (настоящее его имя Абылаймансур) происходит из знатного рода казахских ханов. Его родословная берет начало от первого хана Дешт-и-Кыпчака – Джучи, старшего сына Чингисхана (Абуев, 2006: 49).

К 30-м годам XVIII века Абылай становится самым влиятельным султаном Среднего жуза. Об этом писали Р.Б. Сулейменов и В.А. Моисеев: «Среди прославленных батыров Абылай выделялся талантом организатора, дипломатически искусством, предприимчивостью, в определенной мере – историческим предвидением» (Сулейменов, Моисеев, 1988: 136).

Известный казахстанский ученый Ж.К. Касымбаев одним из первых попытался относительно объективно дать оценку деятельности Абылая в условиях нахождения Казахстана в составе Российской империи. Историк отмечал, что на самом деле конкретные дела Абылая указывали на приверженность султана российской ориентации до конца жизни, и предполагал, что Абылай стремился завоевать доверие со стороны русских властей путем создания благоприятных условий для посещения казахскими торговцами прииртышских крепостей (Касымбаев, 1986: 45).

В этой связи представляет интерес то, как Российская империя выстраивала свою внешнюю политику, направленную на дальнейшую инкорпорацию Казахского ханства, к границам которого Россия вышла с завоеванием Западной Сибири в начале XVIII века. На протяжении всего этого периода процесс присоединения или же инкорпорации казахских жузов напрямую зависел от отношений Российской империи с казахскими ханами. Некоторые из них в стремлении сохранить свою власть все больше стали опираться на российские колониальные военно-административные власти Западной Сибири и Оренбуржья (Kurmanalina et al., 2022: 1585-1586).

Российская империя активно приучала кочевников к оседло-земледельческому образу жизни, в том числе к изменению пищевого рациона, приобщению к хлебу и другим мучным изделиям. Так, по указу Коллегии иностранных дел от 2 ноября 1749 года было предписано, чтобы казахи «привыкли к хлебу» (АВПРИ. Ф. 122. 1749 г. Д. 6. Л. 15). Не было исключением в такой политике и султан Абылай.

День 31 августа 1759 года стал ключевым моментом в истории взаимоотношений между Российской империей и казахскими родоуправителями, когда Военная коллегия приняла решение обеспечивать Абылая мукой. И.Г. Андреев, свидетель этих событий, описывает это следующим образом. По просьбе Абылая, поданной в 1759 году, Военной Коллегией было вынесено постановление от 31 августа, в соответствии с которым ему была выдана грамота и письмо от вице-канцлера Воронцова. Абылаю было решено выплачивать ежегодное жалованье в размере 300 рублей, которое он получал до своей кончины. Это решение было принято в контексте стремления Российской империи укрепить свои связи с казахскими старшинами и обеспечить их лояльность. Также по его просьбе указом Коллегии было предписано предоставлять хлебные выплаты как Абылаю, так и другим знатым султанам, если они будут обращаться с таким запросом. Эти выплаты осуществлялись после рассмотрения командующим генералитетом Сибирских линий и производились с 1760 года. Султанам выдавалось по 200 пудов муки в год, и такие поставки шли в счет «состоящей в Оренбурге заграничной суммы» (Андреев, 2006: 50-51).

20 июня 1760 года генерал-майор И.И. фон Веймарн, командующий войсками на Сибирских линиях, в своем письме Абылай султану обсуждал вопрос о возможной выдаче хлеба в случае возникшей необходимости. В своем обращении он выражал искреннее желание поддерживать

дружеские отношения между российским и казахским народом, указывая на необходимость соответствия «приятства и дружелюбия». Он также информировал о направлении российских товаров через бухарского купца Алима Шихова батыру Среднего жуза Кулсаре и призвал обращаться к купцу в случае потребности в пшеничной или ржаной муке и крупе. И.И. фон Веймарн заверил, что как только люди Абылая придут в крепость Святого Петра, им будет предоставлено необходимое продовольствие, и попросил направить людей для получения этих товаров (ГИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 56. Л. 139-140об.).

Следует отметить, что хлебные выдачи были не только инструментом приобщения к будущей торговле, но и методом воздействия на Абылая и других казахов, делая их благонадежными к российской стороне. Указом Коллегии иностранных дел от 18 июля 1760 года оренбургскому губернатору А.Р. Давыдову предписывалось укреплять связи со Средним жузом, поддерживать с Абылаем нормальные отношения и выдавать 212 пудов хлеба в год до тех пор, пока он не предпримет каких-либо открытых действий, противоположных интересам российской стороны. Здесь имелись в виду отношения Абылая с Китаем, поэтому власти стремились не допустить «явной услуги (Абылая – авт.) к китайской стороне, и которая больше стерпима быть не могла». Тем не менее, когда султан Абылай отправил запрос на отпуск ему муки и круп из Петропавловской крепости, генерал-майору И.И. фон Веймарну было дано распоряжение выдать Абылаю дополнительно 30 рублей за счет специальной суммы, выделенной Оренбургу для заграничных расходов (КРО, 1961: 608).

Представляет интерес и рапорт из Оренбургской губернской канцелярии в военную походную канцелярию генерал-майора И.И. фон Веймарна от 21 ноября 1760 года, в котором были даны предписания, как следует принимать казахских ханов, султанов и прочих старшин Среднего жуза в случае их приезда в российские крепости и форпосты. При необходимости предусматривалась и выдача хлеба Абылаю. В частности, полковнику Родену определено, чтобы Абылаю выдать 100 рублей, а в случае прошения хлеба «и хлеба несколько отпустить...» (Султаны и батыры..., 2018: 156).

Эти и нижеследующие документы представляют собой важный источник для изучения истории взаимоотношений между Российской империей и казахскими султанами в середине XVIII века, а также позволяют проследить, как были организованы система поддержки и механизмы поставок необходимых товаров.

Из рапорта генерал-майора И.А. Деколонга, командующего в Петропавловской крепости, адресованного командиру Сибирского корпуса генерал-майору К.Л. фон Фрауендорфу от 14 сентября 1763 года касательно выдачи муки султанам и батырам, становится известно, что Абылай султан запрашивал провиант для своих нужд. Кроме того, Байжигит-мурза также просил увеличить квоту на 28 пудов продовольствия по сравнению с предыдущим годом. Он лично обратился с этой просьбой к генерал-майору И.А. Деколонгу и требовал уже сейчас выдать повышенную норму. Ответ на запрос Абылай султана и Байжигит-мурзы о выдаче провианта на следующий год не был дан. Однако в соответствии с указаниями генерал-майора К.Л. фон Фрауендорфа на текущий год было предписано выделить следующие нормы муки: Абылай султану – 143 пуда ржаной муки, Жолбарыс султану – 67 пудов, всего 210 пудов (Жизнь и деятельность..., 2022: 191-192).

20 октября 1763 года в письме генерал-майору И.А. Деколонгу сам Абылай просил дополнительно к провианту, выделенному «от милостивой нашей государыни» прибавить два пуда ячменя, один пуд пшеницы и полпуда проса (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 116. Л. 141-141об.).

Абылай, постепенно привыкший к регулярным поставкам хлеба от Российского государства, начал активно напоминать о его выдаче при возникновении задержек. Он также просил удовлетворить его просьбы о дополнительных поставках муки. Это вызывало соответствующую реакцию местных властей, что подтверждается рапортом генерал-майора И.А. Деколонга генерал-майору К.Л. фон Фрауендорфу от 26 октября 1763 года.

В этом документе сообщается, что в ответ на просьбу Абылая будет выделено сверх необходимых 143 пудов ржаной муки еще два пуда ячменной и один пуд пшеничной муки (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 116. Л. 440-440об.).

Это свидетельствует о гибкости и адаптивности российской политики в отношении казахских старшин, которая была направлена на сохранение лояльности родоправителей.

Планы по выдаче муки сохранялись у российского правительства и на 1764 год, несмотря на ряд непредвиденных обстоятельств, которые могли помешать этому процессу. Согласно сообщениям властей, местное население перестало привозить на рынки мучные товары из-за размытия дорог и массовых пожаров в степи, которые перекинулись на крестьянские поля.

Тем не менее местные власти заверили султана, что, как только установится зимняя дорога до пограничных крепостей и население начнет торговать хлебом, необходимое количество пудов хлеба будет закуплено и передано Абылаю. Это подтверждает готовность российского правительства преодолевать возникающие трудности и находить компромиссы в сложных условиях.

Кроме того, было дано обещание продолжать поставки муки и на будущий, 1766 год (Из истории..., 2019: 113-114).

16 ноября 1764 года командир Сибирских войск, генерал-поручик И.И. Шпрингер в рапорте Коллегии иностранных дел отчитывался об отпуске хлеба ханам, султанам и старшинам Среднего

жуза. Согласно отчету, просьбы Абылая о выдаче провианта (хлеба, муки, круп) из крепости Святого Петра удовлетворялись каждый год (с 1760 по 1764 гг.). Продовольствие выдавалось присланным от Абылая людям, а в 1761 году сверх того отпущено 30 рублей и «разным хлебом двести двенадцать пуд» (КРО, 1961: 675). Это также подтверждает систематический и последовательный характер российской политики в отношении казахских султанов.

В целом, эти документы представляют собой важный источник для изучения истории взаимоотношений между Российской империей и казахскими родоправителями в середине XVIII века, а также позволяют проследить, как были организованы механизмы поставок необходимых товаров.

Постепенно, когда казахская верхушка привыкла к хлебным изделиям, региональные власти приступили к продаже хлеба. Это был важный шаг в процессе интеграции казахов в общероссийскую экономику. Так, в январе 1765 года была подготовлена выписка Коллегии иностранных дел о продаже хлеба казахам, в которой указывались обстоятельства и объемы переданной продукции, в целом показана история приобщения казахов «к муке и хлебу», торговле, меновым дворам с 1749 по 1764 гг. В данном документе речь шла о том, что кочевники из близлежащих областей казахского Среднего жуза, в том числе Абылай султан, его брат Жолбарыс султан, Кулсара и Куляка батыры, Байжигит-мурза и другие родоправители, в разные годы обращались к командирам крепостей с просьбами о выделении для них ржаной и пшеничной муки, а также различных круп в зимний период. Подобные запросы также поступали и к новому командующему Сибирскими линиями генерал-поручику И. Шпрингеру. Помимо уже известного факта о выдаче Абылаю 212 пудов «разного хлеба», упоминаются и просьбы других султанов. Так, Жолбарыс султан, Кулсара и Куляка батыры получили по 100 пудов каждый, Байжигит-мурза – 25. Отметим, что последний не принадлежал к числу чингизидов, но представлял ценность, поскольку Абылай «единственно ему о своих тайностях знать дает». Вероятно, данный мурза был поставщиком нужной информации для региональных властей и стоял, так сказать, на государственном обеспечении.

Нормы муки и круп, обозначенные выше, казахские родоправители и знатные люди получали в 1762-м, 1763-м годах. Интересно отметить, что такое отношение создало прецедент, когда казахские султаны стали ежегодно в одно и то же время словесно и письменно требовать продовольствия, упоминаемая притом: «якобы им сие от е. и. в. в жалованье определено» (КРО, 1961: 679).

Иногда Абылай не получал от российских властей хлеб в нужном количестве. Тогда он обращался к региональным властям, требуя полагающиеся поставки, о чем он писал 12 сентября 1765 года командиру отдельного Сибирского корпуса генерал-поручику И.И. Шпрингеру (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 118 об.-119). К нему же Абылай обращался и в письме от 14 сентября 1765 года, указывая, что из казны ежегодно ему отпускалось по 200 пуд муки и крупы, но в этот год он получил только 100 пудов (Жизнь и деятельность..., 2022: 104). А когда он не получал ответа от властей, то обращался повторно, как, например, в письме от 21 сентября 1765 года. В нем Абылай напоминал о том, что до недавнего времени каждый год он получал двести пудов муки, но по непонятным причинам в этом году мука не выдавалась. Для выяснения причин султан отправил курьеров, которым сообщили, что всю муку использовали для пропитания аманатчиков. Однако аманатчики утверждали, что они съели только сорок девять пудов. Кроме того, припомнил Абылай и недодачу ста пудов муки за прошлый год и просил его уведомить, «для чего той муки ныне не производитца» (Жизнь и деятельность..., 2022: 106-107).

Со временем правила выдачи муки и провианта Абылай султану и другим казахским старшинам менялись. Например, об этом писал командующий в Петропавловской крепости генерал-майор П. Девиц в своем рапорте от 4 октября 1765 года командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И.И. Шпрингеру в ответ на запрос последнего о выдаче Абылаю проса и просяной муки в количестве 50 пуд. Абылай передал свою просьбу через своего верного помощника Байжигит-мурзу, который сообщил о необходимости выдать провиант дополнительно, так как выяснилось, что 49 пудов затрачено на содержание аманатчиков, а не султана. Власти решили не выдавать Абылаю сверх положенных 200 пудов не только ему, но и всем другим казахским старшинам (Жизнь и деятельность..., 2022: 108-109).

Иногда положенный Абылаю хлеб получал его старший сын, султан Уали, через специальных посредников, что видно из письма последнего к коменданту Петропавловской крепости от 22 октября 1771 года. Султан пишет о том, что ежегодно ему выделяется необходимый провиант, и в следующем месяце просит отпустить хлеб и муку его сыну (Жизнь и деятельность..., 2022: 17).

В 1771 году, уже будучи в статусе официального хана, Абылай продолжил просить положенную ему муку. Например, в своем письме командующему в Петропавловской крепости полковнику К.И. Валленстерну от 10 ноября 1771 года о присылке ему муки он спрашивал, будет ли в этом году мука и, если будет, он в конце ноября планирует прислать своих людей, так как с приходом зимы добираться до границы будет сложно (Из истории..., 2019: 183). В свою очередь, К.И. Валленстерн в рапорте командиру Сибирского корпуса генерал-майору С.К. Станиславскому о получении письма Абылай хана с просьбой выслать провиант отмечал, что Абылай хан требует ответа на его письмо,

равно как и отпуска положенной муки. Однако посланцы были отправлено обратно к Абылаю без ответа ([Из истории..., 2019: 182](#)).

Через две недели, 24 ноября 1771 года, Абылай повторно обратился к полковнику К.И. Валленстерну с аналогичной просьбой, отмечая, что ему полагается «государева пшеничная мука, особо и крупа» в размере 200 пуд, но посланным от него людям выделяют меньше или возвращают обратно ни с чем ([Из истории..., 2019: 187](#)). Не дождавшись ответа, 27 ноября 1771 года хан в очередной раз написал командующему Петропавловской крепостью, считая, что руководство не знает о сложившейся ситуации в крепости Святого Петра. Абылай требовал присутствия «надежного офицера» при выдаче пшеничной, ржаной муки и круп, утверждая, что его приемщика обделяют и «отпускают несправедливо». По этой причине присланные казахи отказывались принимать провиант и уезжали обратно. ([Из истории..., 2019: 186](#)).

3 ноября 1772 года Абылай и Жолбарыс султан направили письмо командующему в Петропавловской крепости генерал-майору С.К. Станиславскому с просьбой выдать положенную пшеничную и ржаную муку Абылаю (200 пудов) и Жолбарыс султану (100 пудов) ([Жизнь и деятельность..., 2022: 36-37](#)).

29 декабря 1772 года сын Абылай хана Уали султан в письме обратился к генерал-майору С.К. Станиславскому об отправлении им мучного провианта через Мамбет-батыра: «Г-дину любезному генерал-майору нижайший Вали-салтана поклон. При сем послал от себя Мембетя-батыря с товарищи, коему, что следует нам в дачу провиант прошу отпустить, сколько следует пуд» ([Жизнь и деятельность..., 2022: 234](#)).

В отсутствие Абылая хлеб, причитающийся ему, просил не только его сын, но и верный соратник султана – Кулсары батыр. Так, 4 января 1773 года в рапорте генерал-майора С.К. Станиславского генерал-поручику И.А. Деколонгу речь идет о получении писем от Уали султана и Кулсары батыра об отпуске Абылай хану 200 пудов ржаной муки. С.К. Станиславский отмечает, что в ответ на просьбу султана и батыра из петропавловских магазинов было выделено 200 пудов для Абылая. Данная ржаная мука передавалась через Мамбета Клычова, казаха из Атагайской волости ([Из истории..., 2019: 234](#)).

Из архивных документов можно узнать, кто из влиятельных правителей Северного Казахстана получал муку от российских властей. Это были Абылай хан, Жолбарыс султан, Кулсары батыр и Байжигит-мурза. Например, 15 февраля 1773 года в рапорте командующего в Петропавловской крепости генерал-майора С.К. Станиславского генерал-поручику И.А. Деколонгу прописаны количество и стоимость муки, отпущенной Абылай хану, Жолбарыс султану, Кулсары батыру и Байжигит мурзе. Согласно ордеру И.А. Деколонга от 29 января под №29, из петропавловских магазинов Абылаю было отпущено 200, а его брату Жолбарысу – 100 пудов ржаной муки по той цене, которая была в магазине ([Из истории..., 2019: 246](#)).

В последующие годы выдача хлеба продолжалась, это видно из выписки от 15 марта 1774 года о получении казахскими султанами и старшинами муки, в том числе и Абылаем ([Жизнь и деятельность..., 2022: 207-208](#)). В письме от 22 марта 1775 года Абылай сообщал генерал-поручику И.А. Деколонгу об исправном получении хлеба в количестве 200 пудов муки, жалования в 300 рублей серебром и выражал свою благодарность ([Жизнь и деятельность..., 2022: 79](#)).

29 мая того же года Абылай хан уведомил И.А. Деколонга об отпуске муки Уали султану, предлагая выделить своему сыну муку и 300 рублей так же, как и ему самому. При этом просил передать через Уали султана муку и деньги, «в коих я имею большую надобность» ([Из истории..., 2019: 353](#)).

Практика отправки муки Уали султану продолжалась и в дальнейшем. Об этом свидетельствует, например, рапорт командующего в Петропавловской крепости бригадира С.В. Суморокова от 21 августа 1775 года генерал-поручику И.А. Деколонгу о требованиях Абылай хана отпустить муку его сыну Уали: «...и о выдаче сыну ево Вали-салтану... муки двусот пуд» ([Из истории..., 2020: 28](#)). Также об этом свидетельствует ответное письмо того же дня С.В. Суморокова Абылай хану о выдаче жалования и муки через Уали султана, в котором сообщалось, что просьба о выдаче Уали султану 300 рублей и 200 пудов муки передана на рассмотрение в государственную Военную коллегию, и сам И.А. Деколонг будет ходатайствовать о положительной резолюции, учитывая «оказываемые к российской стороне доброжелательства» ([Из истории..., 2020: 30-31](#)).

8 сентября 1775 года бригадир С.В. Сумороков докладывал в рапорте генерал-поручику И.А. Деколонгу о получении письма от Абылай хана, в котором тот просил прислать к нему с товаром казанскаго татарина Искендера и прислать 300 рублей серебром, 200 пудов муки и два пуда свежего проса. Данная просьба была передана на рассмотрение И.А. Деколонга ([Из истории..., 2020: 58](#)).

25 сентября 1775 года бригадир С.В. Сумороков получил еще два письма от Абылая с уточнением сроков получения жалования и муки для того, чтобы отправить к назначенному сроку приемщика ([Из истории..., 2020: 76](#)).

Еще одно схожее по содержанию письмо Абылай отправил бригадиру С.В. Суморокову 31 сентября 1775 года, после чего требуемую муку Абылай получил в полном объеме ([Из истории..., 2020: 49](#)).

Практически в это же время Абылай проводил политику по распространению земледелия в своих улусах, поскольку потребности в хлебе возрастали, а объемов муки, передаваемых российскими властями, явно было недостаточно.

Отметим, что на берегах Сырдарьи, в Семиречье, а также по берегам некоторых рек и озер Северного, Северо-Восточного и Центрального Казахстана казахи издавна занимались земледелием. На рубеже XVIII-XIX веков некоторые обедневшие казахи все чаще переходили к этому виду хозяйственной деятельности.

Султан Абылай в числе первых осознал значимость, важность и перспективность занятия земледелием. Несмотря на то что им казахи занимались в оседлых регионах юга, степные районы практически не имели постоянной культуры хлебопашества. Земледелием занималась лишь незначительная часть казахов, которые волею судьбы оказалась на грани разорения и были вынуждены обращаться к этому нетипичному для них занятию. В основном это были так называемые «джатаки» – группа бесскотных казахов, перешедших к оседлому образу жизни.

Абылай предпринимал попытки культивировать земледелие, о чем, например, известил региональные власти в лице командующего войсками на пограничных линиях генерал-майора И.А. Деколлонга 20 октября 1763 года. Абылай сообщил, что намерен распахать пашню на реке Калчаклы и просил весной, сразу после схода снега, прислать 10 опытных земледельцев со всем необходимым инвентарем (сохи и т.д.). При этом отметил, что у него есть два человека, которые имеют небольшие знания в хлебопашестве (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 116. Л. 441-441об.).

О том, что тогда еще султан Абылай начинал заниматься земледелием, видно из двух рапортов сибирского губернатора Д.И. Чичерина в Коллегию иностранных дел от 25 и 30 ноября 1763 года, в которых говорится о наличии у Абылая двух человек, «несколько уже в хлебопашестве знающих». Султан также просил местные власти «для показания и научения их киргиского народа в производстве хлебопашества прислать к нему будущею весною русских людей», в том числе двух сошников (режущая часть сохи или плуга, предназначенная для взрыхления почвы – авт.). В указанных документах утверждается и о намерении Абылая перейти к оседлому образу жизни: «Аблай-солтан... хочет остаться безотлучно при речке, называемой Колчакле, где и пашню завести намерен» (КРО, 1961: 661).

26 ноября 1763 года Абылай уже обращается к Екатерине II с письмом через генерал-майора И.А. Деколлонга. В нем он как верноподданный Великой государыни просит прислать обещанных ему людей для хлебопашества со всеми необходимыми инструментами (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 170. Л. 293-293об.).

Об этом же позднее писал и А.И. Левшин: «В то же время (когда меновой торг учрежден в 1764 году в Семипалатинской крепости – авт.) султан Аблай просил правительство русское о присылке к нему 10 человек хлебопашцев, которые бы могли выучить земледелию его киргизов. Екатерина повелела сию просьбу исполнить, взяв, однако ж, от Аблая надежных аманатов, которые бы могли обеспечивать свободу посланных к нему россиян» (Левшин, 1996: 244).

Серьезность намерений Абылая заняться земледелием подтверждается и записями показаний башкирского старшины Шукура от 24 октября 1764 года и других, бывших по разным делам в ставке Абылая. Старшина отметил, что султан просил царские власти прислать «...для указания к хлебопашеству знающих людей и как де покажут, то и он, Аблай-солтан, то хлебопашество иметь желает», кроме того, «нынешняго лета он Аблай-солтан и просу сеял» (КРО, 1961: 667-668). Документ дает представление о том, что Абылай, не дожидаясь приезда россиян, призванных обучать местных казахов азам хлебопашества, уже самостоятельно перешел к посевам проса, которое было известно степнякам с давних времен, занимая заметное место в их пищевой культуре.

В письме от 11 мая 1765 года командующий в Петропавловской крепости генерал-майор П. Девиц сообщил Абылаю о том, что принимает от него людей, направленных им для изучения хлебопашества, и удовлетворяет ранее высказанную просьбу о посылке ему сошников. Это делалось «единственно ради примечания (ознакомления – авт.) людей ево, как здесь строение и хлебопашество в нынешнее время производитца. Которые, присмотревшись, как оное производитца, прибыв к вам, и сами показывать могут» (Из истории..., 2019: 113).

Как видно, Абылай и в этом случае не стал терять времени и сам отправил своих представителей на ту сторону границы, чтобы они научились хлебопашеству и затем привнесли его в местную кочевую среду. Общеизвестно, что в данный период казахи Среднего жуза возделывали в основном просо, но в небольших объемах сеяли также рожь, пшеницу, ячмень (Аполлова, 1948: 48).

В последующие годы Абылай оставался активным сторонником и инициатором дальнейшего развития земледелия, для чего нередко просил у россиян нужные семена. Подтверждение этому можно найти в рапорте командующего в Петропавловской крепости полковника С.В. Суморокова командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И.А. Деколлонгу от 24 февраля 1775 года: «От него Аблая, прислано ко мне таковое, коим он просит о присылке ему пшениц, ячменю, просы, четырех сошников...» (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 195. Л. 473).

20 марта 1775 года Абылай хан повторно обратился к С.В. Суморокову с просьбой прислать семена пшеницы, ячменя, проса и четыре пары сошников, поскольку намерен распахать и засеять

землю около своего кочевья. Кроме того, просил найти семян моркови, редьки, дыни, арбуза, а также прислать железа для изготовления 5-6 кирок. Абылай выразил готовность купить семена, железо и инструмент, а в случае отсутствия таковых в казенных запасах «и как семена, так сошники и железа прислать поскорей, дабы нынешнего удобного времени пропустить не можно было» (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 195. Л. 474-474а).

Несмотря на недостаток семян и небольшой практический опыт в хлебопашестве, Абылай продолжал практику внедрения оседло-земледельческой культуры, начатую им с 60-х годов XVIII века. Например, 29 мая 1775 года в его письме генерал-поручику И.А. Деколонгу речь идет о том, что на месте постройки предполагаемого дома «...уже у меня тут и пашня распахана. Потому я больше и стараюсь, чтоб от России вдаль не откочевать» (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 195. Л. 831 об.).

Абылай и в последующие годы настаивал на присылке ему от региональных властей различных семян для посевов и земледельческого инвентаря. По этому поводу 13 марта 1778 года он писал бригадиру С.В. Суморокову: «Да изволили ж писать, чтоб я прислал для принятия на семена хлеба, то я за оным послал своего человека Тюпя с товарищи, коему и отпустить соблаговолите сто пуд ячменю и пшеницы по половине, а естли есть – семя иретешное (редька – авт.), да четыре пары сошников» (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 212. Л. 229-229 об.).

Переписка Абылая с властями показывает, что в 60–70-х годах XVIII века он ежегодно засеивал земли около своих кочевий, получая урожаи пшеницы и ячменя, периодически запрашивая «за неимением у меня кузнецов прислать сабан, т. е. плух, которым землю пахут на быках» (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 212. Л. 324–324 об.).

Осознавая необходимость обеспечить разнообразие в хозяйственной деятельности, Абылай развивал и огородничество. Это видно из уже приводимого рапорта полковника С.В. Суморокова в адрес генерал-поручика И.А. Деколонга от 24 февраля 1775 года о просьбе хана прислать в том числе «...семян табашнаго, дынниго, арбузнаго, морковнаго, кретишнаго и о протчем...» (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 195. Л. 473).

О неоднократности таких обращений по поводу «различных семян» свидетельствуют и другие документы, в которых власти по запросу Абылая старались его просьбы удовлетворить. Огородничество заметно дополняло традиционные виды хозяйственной деятельности, обеспечивая доступ к более широкому спектру продуктов и создавая резервы для периодов неурожайных лет.

5. Заключение

Таким образом, многолетняя практика выделения муки и хлеба являлась целенаправленной политикой центральных и региональных властей, нацеленной, с одной стороны, на формальное укрепление дружеских отношений («чтоб между нами ... всегда находилось приятство и дружелюбие»), на развитие хозяйственно-экономических отношений и торговли, о чем говорит факт перехода от бесплатной выдачи хлеба к его продаже. С другой стороны, стратегически эти меры были призваны стимулировать постепенный переход казахов к оседлому образу жизни для дальнейшей интеграции в пространство российской государственности. Важно отметить, что в такие отношения вовлекался не только лично Абылай хан, но и другие правители, старшины и батыры Среднего жуза. Это делалось с целью расположения казахской политической элиты к российской стороне, повышения благонадежности, недопущения «какой-нибудь явной противности» и, как искомый результат, включения в региональную систему управления.

Как видно, личные инициативы Абылая играли ключевую роль не только для развития скотоводства. Он также одним из первых степных правителей понял выгоду развития земледелия и огородничества и проявлял значительный интерес к их развитию в условиях Северного Казахстана. Его стремление к разностороннему развитию хозяйства проявлялось в регулярных запросах к местным властям о предоставлении специалистов-земледельцев, необходимых семян и сельскохозяйственного инвентаря. Кроме того, стратегия развития земледелия в северных казахских регионах могла заключаться не только в придании импульса долгосрочного хозяйственного роста, но и для уменьшения зависимости от российских зерновых рынков. На очевидное наличие этой зависимости указывают многочисленные просьбы султана Абылая прислать или продать муку, зерно и хлеб.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации фундаментального научного исследования BR20280975 «Исторические традиции казахской государственности и проблемы сохранения национальной идентичности» при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования РК.

Литература

Абуев, 2006 – Абуев К. Хан Абылай и его время. Астана: Елорда, 2006. 304 с.

Абуев, 2013 – Абуев К.К. Абылай Хан. Современники и наследники. Кокшетау: Эрекет, 2013. 308 с.

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи.

- [Андреев, 2006](#) – Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Павлодар: НПФ «ЭКО», 2006. 210 с.
- [Аполлова, 1948](#) – Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30–х годах XVIII века. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1948. 254 с.
- [Аполлова, 1960](#) – Аполлова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX в. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 456 с.
- [Валиханов, 1986](#) – Валиханов Ч.Ч. Избранные произведения / Отв. ред. А.Х. Маргулан. М.: Наука, 1986. 414 с.
- [Васильев, 2020](#) – Васильев Д.В. Рождение империи. Юго-восток России XVIII – первая половина XIX в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. 608 с.
- [Вельяминов-Зернов, 1853–1855](#) – Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Средней Азией со времен кончины Абулхаир хана (1748–1765). Т. 1–2. Уфа: Губ. Тип., 1853–1855.
- [ГИАОО](#) – Государственный исторический архив Омской области.
- [Жизнь и деятельность..., 2022](#) – Жизнь и деятельность казахских ханов, султанов, батыров XVIII – первой половины XIX вв. Сборник архивных документов и материалов / Сост.: Н.Н. Курманалина, Т.А. Рыскулов, А.Р. Бейсембаева и др. Алматы: ИП «Алма», 2022. 348 с.
- [Из истории..., 2019](#) – Из истории казахско-российских отношений. XVIII век. Сборник документов / Сост. Сирик В.А. Алматы: Литера-М, 2019. 522 с.
- [Из истории..., 2020](#) – Из истории Великой степи (последняя четверть XVIII в.). Сборник документов / Сост. В.А. Сирик; ред. Кол.: З.Е. Кабульдинов и др. Алматы: «Литера-М», 2020. 544 с.
- [Касымбаев, 1986](#) – Касымбаев Ж. Под надежную защиту России. Алма-Ата: Қазақстан, 1986. 134 с.
- [Коншин, 2005](#) – Коншин Н.Я. Труды по казахской этнографии. Т. 7. Павлодар: НПФ «ЭКО», 2005. 310 с.
- [КРО, 1961](#) – Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов) / Сост.: Ф.Н. Киреев и др.; под ред.: В.Ф. Шахматова и др. Алма-Ата: Изд-во Акад. Наук КазССР, 1961. 743 с.
- [Kurmanalina et al., 2022](#) – Kurmanalina N.N., Ryskulov T.A., Kabuldinov Z.Ye., Kuanbay O.B. Modern Research on the Institution of Khan Power of the Kazakhs in the Imperial Period // *Bylye Gody*. 2022. 17(4): 1585-1595.
- [Левшин, 1996](#) – Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / Под ред. М.К. Козыбаева). Алматы: «Санат», 1996. 656 с.
- [Сулейменов, Басин, 1981](#) – Сулейменов Б.С., Басин В.Я. Казахстан в составе России в XVIII – начале XX века. Алма-Ата: Наука, 1981. 243 с.
- [Сулейменов, Моисеев, 1988](#) – Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Из истории Казахстана XVIII века (о внешней и внутренней политике Аблая). Алма-Ата: Наука, 1988. 144 с.
- [Султаны и батыры..., 2018](#) – Султаны и батыры Среднего жуза (вторая половина XVIII в.). Сборник документов / Сост. Сирик В.А. Алматы: Литера-М, 2018. 560 с.
- [Хафизова, 2019](#) – Хафизова К.Ш. Степные владетели и их дипломатия в XVIII–XIX веках. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. 476 с.

References

- [Abuev, 2006](#) – Abuev, K. (2006). Han Abylaj i ego vremya [Khan Abylai and his time]. Astana: Elorda, 304 p. [in Russian]
- [Abuev, 2013](#) – Abuev, K.K. (2013). Abylaj Han. Sovremenniki I nasledniki [Abylai Khan. Contemporaries and heirs]. Kokshetau: Areket, 308 p. [in Russian]
- [Andreev, 2006](#) – Andreev, I.G. (2006). Opisanie Srednei ordy kirgiz-kaisakov [Description of the Middle horde of the kirghiz-kaysaks]. Pavlodar: NPF «ECO», 210 p. [in Russian]
- [Apollova, 1948](#) – Apollova, N.G. (1948). Prisoedinenie Kazakhstana k Rossii v 30–h godah XVIII veka [The accession of Kazakhstan to Russia in the 30s of the XVIII century]. Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR, 254 p. [in Russian]
- [Apollova, 1960](#) – Apollova, N.G. (1960). Ekonomicheskie I politicheskie svyazi Kazakhstana s Rossiej v XVIII – nachale XIX v. [Economic and political relations of Kazakhstan with Russia in the XVIII – early XIX centuries]. М.: Izd-vo AN SSSR, 456 p. [in Russian]
- [AVPRI](#) – Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii [Archive of the foreign policy of the Russian Empire].
- [GIAOO](#) – Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Omskoj oblasti [State historical archive of the Omsk region].
- [Hafizova, 2019](#) – Hafizova, K.Sh. (2019). Stepnye vlastiteli i ih diplomatiya v XVIII–XIX vekah [Steppe rulers and their diplomacy in the XVIII–XIX centuries]. Nur-Sultan: KISI pri Prezidente RK, 476 p. [in Russian]

- Iz istorii..., 2019** – Iz istorii kazahsko–rossijskih otnoshenij. XVIII vek [From the history of Kazakh-russian relations. XVIII century]. Sbornik dokumentov. Sost. Sirik V.A. Almaty: Litera-M, 2019. 522 p. [in Russian]
- Iz istorii..., 2020** – Iz istorii Velikoj stepi (poslednyaya chetvert' XVIII v.) [From the history of the Great steppe (The last quarter of the XVIII century)]. Sbornik dokumentov. Sost. V.A. Sirik; red. Kol.: Z.E. Kabul'dinov I dr. Almaty: «Litera-M», 2020. 544 p. [in Russian]
- Kasymbaev, 1986** – *Kasymbaev, Zh.* (1986). Pod nadezhnyu zashchitu Rossii [Under the reliable protection of Russia]. Alma-Ata: Kazakstan, 134 p. [in Russian]
- Konshin, 2005** – *Konshin N.Ya.* (2005). Trudy po kazahskoj etnografii [Works on kazakh ethnography]. T. 7. Pavlodar: NPF «EKO», 310 p. [in Russian]
- KRO, 1961** – Kazahsko-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vekah (sbornik dokumentov I materialov) [Kazakh-russian relations in the XVI–XVIII centuries (collection of documents and materials)]. Sost.: F.N. Kireev I dr.; pod red.: V.F. Shahmatova I dr. Alma-Ata: Izd-vo Akad. Nauk KazSSR, 1961. 743 p. [in Russian]
- Kurmanalina et al., 2022** – *Kurmanalina, N.N., Ryskulov, T.A., Kabul'dinov, Z.Ye., Kuanbay, O.B.* (2022). Modern Research on the Institution of Khan Power of the Kazakhs in the Imperial Period. *Bylye Gody*. 17(4): 1585-1595.
- Levshin, 1996** – *Levshin, A.I.* (1996). Opisanie kirgiz–kazach'ikh, ili kirgiz–kaisatskikh, ord i stepei [Description of the kirghiz–cossack, or kirghiz–kaysak, hordes and steppes]. Pod red. M.K. Kozybaeva). Almaty: «Sanat», 656 p. [in Russian]
- Sulejmenov, Basin, 1981** – *Sulejmenov, B.S., Basin, V.Ya.* (1981). Kazahstan v sostave Rossii v XVIII – nachale XX veka [Kazakhstan as part of Russia in the XVIII – early XX century]. Alma-Ata: Nauka, 243 p. [in Russian]
- Sulejmenov, Moiseev, 1988** – *Sulejmenov, R.B., Moiseev, V.A.* (1988). Iz istorii Kazahstana XVIII veka (o vneshnej i vnutrennej politike Ablaya) [From the history of Kazakhstan of the XVIII century (on Ablai's foreign and national policy)]. Alma-Ata: Nauka, 144 p. [in Russian]
- Sultany i batyry..., 2018** – Sultany i batyry Srednego zhuzha (vtoraya polovina XVIII v.) [Sultans and batyrs of the Middle zhuz (the second half of the XVIII century)]. Sbornik dokumentov. Sost. Sirik V.A. Almaty: Litera-M, 2018. 560 p. [in Russian]
- Valihanov, 1986** – *Valihanov, Ch.Ch.* (1986). Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. Otv. red. A.H. Margulan. M.: Nauka, 414 p. [in Russian]
- Vasil'ev, 2020** – *Vasil'ev, D.V.* (2020). Rozhdenie imperii. Yugo-vostok Rossii XVIII – pervaya polovina XIX v. [The Birth of the Empire. South-East of Russia XVIII – the first half of the XIX century]. SPb.: Dmitrij Bulanin, 608 p. [in Russian]
- Vel'yaminov-Zernov, 1853–1855** – *Vel'yaminov-Zernov, V.V.* (1853–1855). Istoricheskie izvestiya o Kirgiz-kaisakakh i snosheniya Rossii so Srednei Aziei so vremen konchiny Abulkhair khana (1748–1765) [Historical news about the kirghiz-kaysaks and Russia's relations with Central Asia since the death of Abulkhair khan (1748–1765)]. T. 1–2. Ufa: Gub. Tip., 1853–1855. [in Russian]
- Zhizn' i deyatel'nost'..., 2022** – Zhizn' i deyatel'nost' kazakhskikh khanov, sultanov, batyrov XVIII – pervoi poloviny XIX vv. [Life and activity of Kazakh khans, sultans, batyrs of the XVIII–first half of the XIX centuries]. Sbornik arhivnykh dokumentov I materialov. Sost.: N.N. Kurmanalina, T.A. Ryskulov, A.R. Bejsembaeva i dr. Almaty: IP «Alma», 2022. 348 p. [in Russian]

Поставки Россией муки и хлеба в Казахскую степь и развитие земледелия в эпоху султана Среднего жуза Абылая

Зиябек Ермуханович Кабульдинов^a, Ержан Муратович Торайгыров^{a, *}

^a Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Республика Казахстан

Аннотация. Данная статья посвящена истории развития земледелия и поставок муки и хлеба в Казахскую степь в XVIII веке российскими властями с акцентом на значимость деятельности султана Абылая в данном вопросе. Исследование выявило, что в то время потребности в хлебе на степных территориях возрастали, однако объемы муки, поставляемой российскими властями, были недостаточными. Султан Среднего жуза Абылай проводил политику по распространению земледелия среди подданных ему казахов, осознавая важность этого вида хозяйствования в условиях постепенного территориального ограничения. Долгосрочная практика выделения муки и хлеба являлась целенаправленной политикой российских центральных и региональных властей,

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kabulzia@rambler.ru (З.Е. Кабульдинов), toranet2013@gmail.com (Е.М. Торайгыров)

направленной, с одной стороны, на укрепление дружеских отношений, развитие хозяйственно-экономических отношений и торговли, о чем говорит факт перехода от бесплатной выдачи хлеба к его продаже. С другой стороны, стратегически эти меры были призваны стимулировать постепенный переход казахов-кочевников к оседлому образу жизни для дальнейшей интеграции в пространство российской государственности. Кроме того, стратегия развития земледелия в северных казахских регионах могла заключаться не только в придании импульса долгосрочного хозяйственного роста, но и для уменьшения зависимости от российских зерновых рынков, на очевидное наличие которой указывают многочисленные просьбы султана Абылая прислать или продать муку, зерно и хлеб.

Авторы обращаются к документам из Исторического архива Омской области и Архива внешней политики Российской империи, чтобы объективно реконструировать отношения между ханом Абылаем и Российской империей, а также изучить запросы на поставки муки и хлеба в Средний жуз.

Исторический, хронологический, аналитический и другие методы использовались для анализа и интерпретации источников, включая документы сборников и архивные материалы.

Ключевые слова: Казахское ханство, султан Абылай, казахско-русские отношения, казахское земледелие, Средний жуз, хлебопашество, Российская империя, XVIII век, хозяйственное освоение.